

Ш. Камолиддин

**О ПОНЯТИИ ЭТНОГЕНЕЗА В
“ЭТНИЧЕСКОМ АТЛАСЕ УЗБЕКИСТАНА”**

Вышедший в свет в 2002 г. “Этнический атлас Узбекистана” сразу оказался в центре внимания не только научной, но и всей культурной общественности Узбекистана, поскольку необходимость и актуальность такого издания ни у кого не вызывали сомнений. Однако ожидания многих людей были омрачены из-за наличия в этой книге большого количества погрешностей, недочетов и упущений, а в отдельных случаях и грубых ошибок, значимость которых выходит за рамки научной дискуссии и приобретает политическое значение с негативными последствиями, отнюдь не служащими интересам узбекского народа. Недавно группой ученых Института истории Академии наук Республики Узбекистан была опубликована обстоятельная рецензия, в которой был проведен всесторонний анализ материалов “Этнического атласа”, дана квалифицированная и объективная оценка всем его недостаткам и негативным сторонам¹. Поэтому мы хотели бы обратить здесь внимание читателей только на один вопрос, касающийся этногенеза узбекского народа.

Из данных, приведенных в статье “Археология узбекской идентичности”, следует, что этногенез узбекского народа связан главным образом с этнической историей даштикипчакских кочевых узбеков, а также примкнувших к ним местных тюркских племен и родов (чагатаев, огузов и др.) и так называемых сартов. В целом создается впечатление, что этногенез узбекского народа начинается с XVI в., когда кочевые узбеки мигрировали из степей Дашти-Кипчака в Среднюю Азию и затем составили основу будущей узбекской нации.

Следует признать, что такая точка зрения действительно существует среди отдельной категории исследователей, которые, руководствуясь своими предвзятыми и антинаучными мнениями, пытаются изобразить узбеков и другие тюркоязычные народы Средней Азии как “бескультурных кочевников, скотоводов, пришельцев и завоевателей, не имевших своих культурных традиций в регионе и не внесших никакого вклада в развитие цивилизации”².

Для того чтобы внести ясность в интересующий нас всех вопрос, необходимо для начала уяснить для себя сущность понятия “этногенез”. Это слово в переводе с древнегреческого означает “происхождение народа”. В задачи этногенеза, являющегося одним из разделов этнологии, входит определение происхождения того или иного народа путем выявления его этнических и исторических корней³. Для достижения этой цели исследователю, на наш взгляд, следует руководствоваться не популярными социологическими теориями⁴, а прежде всего принципом историзма, причем определяющее значение должны иметь данные исторических первоисточников.

Следует отдать должное автору статьи об узбекской идентичности лишь в том, что он достаточно скрупулезно изучил основной комплекс материалов по данной теме. Однако следует отметить, что в своем исследовании он охватил круг источников только новейшего времени, преимущественно колониального и после революционного периода. Что касается данных доколониального (первая половина XIX в.) и тем более средневекового периода, то их он в силу своих ограниченных возможностей не учел и не мог учесть по той простой причине, что не является специалистом в этой области. Поэтому он пытается решать проблемы исторического характера через призму социологических теорий, которые, на наш взгляд, могут быть полезными только в отношении недавно сформировавшихся и формирующихся общностей и

вряд ли могут относиться к народам, сложение которых происходило на основе древнего автохтонного населения того или иного региона.

Пытаясь обосновать свою ошибочную концепцию социологическими теориями, автор зачастую сам себе противоречит. Так, с одной стороны, он пишет, что этногенез узбеков связан именно с даштикипчацкими узбеками, а формирование современного узбекского народа было инсценировано большевистскими властями, взявшими на вооружение некоторые из политических взглядов джадидов. При этом он бесосновательно критикует А.Ю. Якубовского в выполнении социального заказа по расширению рамок истории того или иного народа. С другой стороны, он проводит обстоятельный анализ данных по истории формирования современной узбекской идентичности и сам приходит к выводу о том, что «современные узбекские культура и язык по своей сути являются «сартовскими», в то время как этноним – узбекским»⁵. Иными словами, автор сам утверждает, что современный узбекский народ – продолжатель культурных традиций местного тюркоязычного населения Средней Азии (сартов и чагатайских тюрков), к которому начиная с 1924 г. стал применяться этноним «узбек».

В статье «Археология узбекской идентичности» отрицается возможность того, что история формирования того или иного этноса может быть древнее его самоназвания, хотя в мире имеется много подтверждающих это случаев. Продолжая эту мысль, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что мы считали и продолжаем считать глубоко ошибочным мнение о том, что этногенез узбекского народа связан главным образом с историей даштикипчацких узбеков и примкнувших к ним местных тюркских племен и родов. Этническими и историческими предками современных узбеков являются древнейшие оседло-земледельческие и городские тюрки Среднеазиатского междуречья, которые составляли часть автохтонного доиндоевропейского населения региона. В последующие исторические эпохи этот первоначальный тюркоязычный субстрат включал в свой состав множество других этнических компонентов как из числа тюркоязычных, так и ираноязычных племен и народов.

В этой связи я прежде всего хотел бы выразить свое несогласие с мнением, что все древние и средневековые тюркоязычные народы занимались только скотоводством, вели исключительно кочевой образ жизни и начали переходить к оседлому образу жизни не ранее IX–X вв. и, следовательно, не имели своей оседло-земледельческой и градостроительной культуры. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что тюркоязычные племена и народы Средней Азии занимались не только кочевым и полукочевым скотоводством, а часть из них еще с древнейших времен вела оседлый образ жизни и занималась земледелием, горнорудным делом и различными видами ремесленного производства, характерными для оседлых жителей⁶.

Сведения отдельных письменных источников в совокупности с данными археологических, антропологических и топонимо-лингвистических исследований последних лет позволяют с достаточным основанием предполагать, что во II–I тысячелетиях до н.э. значительную часть оседлого и городского населения Средней Азии составляли так называемые пратюрки, т.е. далекие исторические и этнические предки тюркоязычных народов, которые были первоначальными обитателями этого региона и составляли часть его древнейшего доиндоевропейского населения. После индоарийского завоевания Средней Азии часть тюркоязычных народов была вытеснена арийскими пришельцами на север, а оставшиеся были подвергнуты поверхностной иранизации.

Нам представляется, что при исследовании вопросов этногенеза и этнической истории узбекского народа следует прежде всего исходить из того факта, что первоначальной основой его этногенеза является местный автохтонный тюркоязычный субстрат Средней Азии, который впоследствии неоднократно включал в свой состав как соседние (протоугорские и протоенисейские), так и пришлые ираноязычные

(индо-арийские) и тюркоязычные (кочевые) этнические компоненты. В результате смешения различных этнокультурных традиций на протяжении всей истории Средней Азии культура предков узбекского народа принимала различные формы и изменялась порой до неузнаваемости. Но первоначальный тюркоязычный субстрат всегда здесь присутствовал, составляя в условиях двуязычия часть местного оседло-земледельческого населения Средней Азии.

Даштикипчакский компонент – самый поздний пришлый элемент в этнической истории узбекского народа, который не внес ничего нового в процесс сложения этого народа. Кочевые узбеки влились в состав древнего оседло-земледельческого тюркского населения Средней Азии и, приняв его язык, приобщились к его высокой культуре. В память о былом политическом господстве выходцев из Дашти-Кипчака сохранился только этноним, который после национального размежевания 1924 г. стал применяться по отношению ко всему оседло-земледельческому тюркоязычному населению Средней Азии.

Нам представляется, что образование Узбекской ССР следует рассматривать не как “интеграцию разных по идентичности этнических групп в единую категорию узбеков”⁷, а как очередной этап узбекско-тюркской государственности, ознаменовавший собой падение политической власти раздробленных узбекских государственных образований (Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств) и образование нового централизованного псевдогосударственного образования в составе России. У этих “разных по идентичности этнических групп”, между прочим, были единые литературный язык, культура, вероисповедание, обычаи и традиции. Русский исследователь Н. Ханьков отмечал, что жители Бухары гордились своей принадлежностью к “узбекскому народу”⁸. Этот же автор употребляет термин “Узбекистан” по отношению ко всей территории Бухарского эмирата и сопредельных территорий, подвластных узбекским правителям. К этому можно добавить, что узбекам, проживающим в Афганистане, Таджикистане, Казахстане и других государствах Центральной Азии, а также в странах более дальнего зарубежья, никто этот этноним не навязывал, тем не менее, руководствуясь своим самосознанием, они называют себя именно *узбеками*, считая этот этноним синонимом слова “туркистанлык”, а иногда и “бухаралык”.

Язык, как известно, – один из главных критериев при определении национальной идентичности того или иного народа. Современный узбекский язык наряду с близкородственным уйгурским является одним из языков, находящихся наиболее близкие аналогии и соответствия в языке Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни и тюркоязычных сочинений XII–XIII вв. Основу этого языка составляет карлукский диалект тюркского языка – один из наиболее древних письменных тюркских языков, использовавшийся в качестве литературного языка не только оседлым тюркским населением Средней Азии, но и кочевниками. Наличие богатой исконно тюркской терминологии, охватывающей почти все стороны жизни оседло-земледельческого и городского общества, в свою очередь, свидетельствует о том, что узбеки уже в XI в. были сформированы как нация, имея свой литературный язык, высокую культуру и государственность. Последующее развитие нации происходило уже на основе этой базы, к которой в дальнейшем примыкали другие этнические компоненты – как тюркоязычные, так и ираноязычные.

Даштикипчакские узбеки также восприняли этот язык после того, как приобщились к древней и богатой культуре тюрков Средней Азии. Поэтому в начале XX в. большой разницы между узбеками и местным оседлым тюркским населением (сартами и чагатайскими тюрками) уже не наблюдалось, в результате чего их объединение в рамках нового государственного образования было велением времени. Вопрос состоял лишь в том, какое из предлагаемых названий следует дать этому объединению: Туркестан или Узбекистан?⁹ Большевики, с одной стороны, опасаясь распро-

странения “пантюркистских” настроений и угрозы усиления идеи единого Туркестана, а с другой – стремясь внести раздор между представителями разных народов, проживавших до этого в составе узбекских государств, выбрали второе. В этой связи следует отметить, что джаиды рассматривали этноним *узбек* в качестве синонима этнонима *тюрк*.

В заключение следует отметить, что для изучения вопросов этногенеза и этнической истории узбекского народа на современном этапе требуется проведение дальнейших более глубоких и комплексных исследований с привлечением значительно более широкого круга источников. При этом, на наш взгляд, следует отказаться от некоторых ложных стереотипов и ошибочных представлений о роли тюркских народов в истории культуры, укоренившихся в исторической науке, и дать объективную оценку истинного вклада, который они внесли в сокровищницу мировой цивилизации. Кроме того, следует еще раз подчеркнуть, что такие вопросы, как этногенез того или иного народа, имеющие не только научное, но и политическое значение, должны рассматриваться специалистами, работы которых будут проходить более тщательную апробацию как среди историков, так и в более широких научных кругах.

Примечания

¹ Алимова Д., Арифханова З., Камолитдин Ш. Каким не должен быть этнический атлас Узбекистана // *O'zbekiston tarihi*. 2004. № 1. С. 72–85 (на узб. яз.).

² Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами: архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв.). Ч. 1. Берлин; Рига, 1996. С. 11, 14.

³ В этнологии существует отработанная система описания народа или этнической группы – этнодемографическая характеристика, т.е. выявление исторических корней того или иного этноса, специфики его культурно-хозяйственных традиций, общественного и семейного быта, материальной и духовной культуры, обычаев, обрядов.

⁴ Концепция, выдвигаемая автором, основана на широко известной в западной антропологии теории конструктивизма, которая признается рациональной далеко не всем этнологическим сообществом, так как конструктивизм отрицает существование этнических сообществ в качестве объективной реальности и считает, что этнические свойства изобретаются людьми в зависимости от обстоятельств. В связи с этим формирование узбекской нации предстает не как естественно-исторический процесс, а как результат политической конструкции.

⁵ Ильхамов А. Археология узбекской идентичности // *Этнический атлас Узбекистана*. Ташкент, 2002. С. 293.

⁶ Шаниязов К. Процесс формирования узбекского народа. Ташкент, 2001. С. 8–12 (на узб. яз.).

⁷ Ильхамов А. Указ. соч. С. 297.

⁸ См.: Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

⁹ В истории тюркских народов, зафиксированной в письменной традиции других народов, названия многих тюркских народов очень часто были связаны с политическими образованиями, широко практиковался перенос этнонима господствующего племени или народа на все остальные племена и народы, подчинявшиеся их власти. Например, этноним *тюрк*, или *турк*, первоначально был самоназванием отдельного племени, а в VI в., после образования Тюркского каганата, стал применяться ко всем племенам и народам, говорившим на близкородственных языках. Таким же образом после образования государства Шейбанидов в европейской традиции этноним *узбек* стал распространяться и на другие тюркские и нетюркские народы Средней Азии.